

Методология
социально-культурной
деятельности
и современные
социокультурные практики

Монография

Гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Владимир Лузан

**Методология социально-
культурной деятельности
и современные
социокультурные практики**

«Сибирский федеральный университет»

2014

УДК 304.44
ББК 60.523

Лузан В. С.

Методология социально-культурной деятельности и современные
социокультурные практики / В. С. Лузан — «Сибирский
федеральный университет», 2014

ISBN 978-5-7638-3130-6

В монографии представлены результаты исследований социокультурной сферы и ее отражение в теории СКД. Своеобразная мозаичность предметно-проблемного поля монографии детерминирована многоаспектностью и разнонаправленностью социокультурных практик и появлением многочисленных «пограничных областей» теории социально-культурной деятельности и гуманитарного знания, поливариантностью тенденций формирования социокультурного пространства. Предназначена для студентов, магистрантов, аспирантов и специалистов в области СКД. В ней разработаны практические рекомендации для исследователей и практиков в области СКД.

УДК 304.44

ББК 60.523

ISBN 978-5-7638-3130-6

© Лузан В. С., 2014
© Сибирский федеральный
университет, 2014

Содержание

Введение	5
Глава 1. Методологические основания социокультурных практик	7
1.1. Рефлексивно методологическая практика социально культурной деятельности в ретроспективе и перспективе	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

**А. В. Андреева, Л. Н. Жуковская,
С. В. Костылев [и др.]**
**Методология социально-культурной
деятельности и современные
социокультурные практики**

Введение

Современный этап развития социально-гуманитарного знания ознаменован всплеском интереса к социальной и культурной динамике. В научной картине социальной реальности появляется потребность в создании теоретической модели высокой степени общности, модели, которая продемонстрировала бы глубокое единство социума и культуры, выявила детерминирующие основания формирования их единства и многообразия. В качестве составной части данной модели может выступить теория социально-культурной деятельности, где, по нашему мнению, возможно интегрировать данные о различных сторонах социальной жизни, современном её состоянии, институтах, регулирующих воспроизводство человека как субъекта культуры.

В общей стихийно возникшей стратегии научных, а также научно-популярных публикациях, освещающих эволюцию теории социально-культурной деятельности, прослеживается «красная нить»: многообразие гуманитарного знания предопределило выделение из отдельных областей социально-гуманитарных дисциплин многочисленных ветвей-аспектов теории социально-культурной деятельности и обнаружило необходимость научного анализа природы таких изменений.

Это вполне закономерно. На каждом конкретном историческом этапе границы культурной области расширяются и обозреваемая теоретиками сфера предметно-проблемного поля социально-культурной деятельности значительно трансформируется. Существенными здесь становятся процессы ко-эволюции теорий и «пограничных сфер» социально-культурной деятельности. Изучение социокультурной динамики под таким углом зрения позволяет обнаружить движущие факторы развития теории и практики социально-культурной деятельности.

Авторы монографии усматривают по меньшей мере три новых направления, в русле которых осуществлено предлагаемое исследование. Первое связано с согласованностью фундаментальных, включая науковедческие, и прикладных исследований. Реализация рефлексивно-аналитической функции детерминирует поиск философских оснований теории социально-культурной деятельности в дихотомии материальное-духовное. В представленной монографии научная рефлексивность теории социально-культурной деятельности воспринимается как принцип сознательного контроля над диалектикой процессов дифференциации и интеграции и выступает формой самоосознания теоретических исследований, направленной на анализ содержания теории, включая рефлексивные установки на средства, результаты исследовательской деятельности, их применение в практике. Второе связывается с конкретизацией различных векторов изысканий, имеющих значение для оптимизации социокультурного воздействия, но возникающих в лоне менеджмента, политической науки, педагогики, социологии, информалогии. Третье – с многоаспектностью социокультурного воздействия на объекты социокультурной трансформации и синтезом различных уровней, охватывающих управленческие, информационные, прагматические процессы. Представление о социальной системе

как субстрате культуры предопределило интерес к феномену социально-культурного менеджмента, его уровням, формам и тенденциям дальнейшей эволюции в соответствии с «вызовами» эпохи. В стремлении преодолеть ограниченность интернализма и экстернализма авторы монографии обращаются к модификациям научных понятий, детерминированным потребностями социокультурной практики. Возникает интерес к научно-теоретическим основам арт-менеджмента как виду управленческой деятельности, тем более что многообразие творческих практик сегодня требует глубокого осмысления.

Особым образом в теории социально-культурной деятельности представлены многочисленные технологии социокультурных преобразований. Количественное увеличение публикаций по данному направлению предопределило необходимость не только их классификации, но и выявления «точек пересечения» самих технологий и тенденций практической реализации. Так, в сферу внимания попадают креативные технологии арт-менеджмента, технологии продвижения культурного продукта на рынке услуг, традиционные и инновационные элементы в отдельных областях социально-культурной деятельности. Во избежание негативных последствий стихийного формирования информационного поля, в котором организуется социально-культурная деятельность, особое внимание авторы уделяют автоматизированным информационным системам, в том числе и в библиотечной сфере.

Монография состоит из двух разделов, в первом из которых рассмотрены общетеоретические вопросы, во втором описываются современные социокультурные практики. Исследования в «пограничных» областях актуализируют рефлексивный анализ теории социально-культурной деятельности. В научный оборот вводится объект принципиально нового типа: системное изучение процесса социально-культурной деятельности с разнообразными подсистемами порождает систему науки о социально-культурной деятельности с её подсистемами, где в единстве предстают научное знание, научная деятельность и научная организация. В соответствии с этим трансформируется каскад научных задач, формируются новые предметные области в культурологии, педагогике, антропологии, социологии, психологии и т. д.

Высший уровень рефлексивно-методологического исследования подводит к поиску мировоззренческих оснований теории социально-культурной деятельности. Дискуссионным остается вопрос об онтологическом статусе социально-культурной деятельности и, соответственно, гносеологическом статусе теории. Восприятие социально-культурной деятельности как вида духовного производства при определенных условиях открывает множество эвристических возможностей. При этом использование категориального аппарата философии позволяет по-новому оценить реалии социально-культурной деятельности на современном этапе.

Анализ социально-культурной деятельности в аспектах субъект-объектной представленности обнаруживает неисследованные грани данного вида деятельности в системе управления. Таким образом, появляется необходимость соотнесения управления социально-культурной деятельностью и задачами культурной политики. В данном аспекте выявляются инновационные требования к субъектам социально-культурной деятельности, а сама структура деятельности по формированию культурных трансформаций социальной системы мыслится на принципиально новом уровне.

Глава 1. Методологические основания социокультурных практик

1.1. Рефлексивно методологическая практика социально культурной деятельности в ретроспективе и перспективе

Исследование рефлексивно-методологических оснований социально-культурной деятельности актуализируется в связи с рядом обстоятельств. Стремления субъектов социокультурной практики модернизировать социокультурное пространство в соответствии с вызовами времени во-первых, сопряжены с отсутствием методологической культуры, которая должна стать неотъемлемым компонентом их профессиональной компетентности. Во-вторых, из-за ускорения темпов, усложнения и многообразия форм культурогенеза все более проблематичной становится возможность наследования достижений культуры и активизация креативных резервов личности. В-третьих, обнаруживаются противоречия в сфере субъект-объектных отношений, возникающие в культуротворческом процессе. Проникновение в поле многозначных культурных смыслов затруднено в силу относительной самостоятельности эволюции культуры, наличия в её структуре множества видов и уровней. В-четвертых, поиск критериев «устаревания» традиций и выявления перспективности и значимости инноваций превращается в насущную теоретико-методологическую проблему. Для современной России чрезвычайно актуальна задача заимствования опыта, форм и методов социально-культурной деятельности зарубежных стран. Опасной признается внекритериальная, внеэтническая оценка смысла социально-культурной деятельности. В-пятых, неоднозначно видится ценностно-смысловое ядро социально-культурной деятельности, что препятствует совершенствованию имеющихся и поиску новых эффективных технологий в сфере наследования и дальнейшего развития социокультурного пространства. В-шестых, имеет значение то, что теория социально-культурной деятельности сравнительно молода, её возникновение датируется серединой XX столетия, и нет оснований говорить сегодня ни о её завершенности, ни – тем более – о сформированной методологии. Мы согласны, что первым средством разработки методологии теории социально-культурной деятельности являются научная рефлексия и рефлексивные механизмы. Изучение последних представляется особо значимым в условиях, когда теория стремится отразить не только объективно-реальный процесс социально-культурной деятельности, но и осознающий эту деятельность духовный мир субъектов – участников процесса. Способность к рефлексии превратилась в принцип, направляющий субъекта на осмысление и осознание форм и предпосылок целенаправленной организации социокультурной практики, задает исследователю особый вектор теоретического осмысления.

Сегодня еще не сформировался комплекс форм осознания субъектом особенностей, условий, трудностей и задач социально-культурной деятельности, не осмыслено состояние данной области знания, предметно-проблемного поля, тенденций и перспектив развития. Далеки от совершенства рефлексивные механизмы, под которыми мы будем понимать «системы ... категорий, методов научного исследования, форм и структур знания о социально-культурной деятельности, методов, критериев оценки действий по формированию и развитию знания, критериев истинности и обоснования исходных посылок, в целом обеспечивающих критику, анализ и преобразование социально-культурной деятельности¹».

Здесь мы стремимся решить следующие задачи:

¹ Каширин В. П. Методология науки. Красноярск: Красн. аграр. ун-т, 2007. 147 с.

- провести ретроспективный анализ видов рефлексии социально-культурной деятельности, выделив этапы эволюции рефлексивно-методологической практики;
- выявить перспективы рефлексивно-методологического исследования в рамках теории социально-культурной деятельности.

Социально-культурная деятельность в её различных модификациях является атрибутом общественных систем на всех этапах их исторического развития. Параллельно эволюционировала рефлексивно-методологическая практика, анализировались знания и деятельность личности субъекта социокультурных преобразований, обыденные рассуждения о значимости, границах применения их форм и методов; затем возникло теоретическое осмысление адаптации субъектов и коллективов к динамике и условиям протекания их деятельности, а также осмысление предельных оснований функционирования субъектов в социокультурном пространстве. Поэтому первым методологическим требованием для нас выступило диалектическое единство исторического и логического в ракурсе рефлексивного отражения данного феномена.

Ретроспективный взгляд обнаруживает, что первоначальные формы методологической рефлексии появились в период первых цивилизаций. Наиболее прозорливые правители активно использовали культуротворческую функцию социально-культурной деятельности. Показательна в этом плане деятельность Аменхотепа, не владевшего научной методологией, но интуитивно угадывавшего пути социокультурных трансформаций и пытавшегося найти в социальной системе детерминирующее начало. Получив власть в достаточно юном возрасте, Аменхотеп (Эхнатон) радикально преобразовал социокультурное пространство. Он не просто перенёс столицу из Фив в Ахет-Атон, но сделал её своеобразным креативным центром, где ломались классические каноны придворного искусства. Поощрялись инновации художников, скульпторов в изображении людей, даже фараона и его семьи. Осознавая роль религии как социального регулятора, Эхнатон ввел единобожие, культ Атона, который должен был стать центром притяжения населения страны, становится характерным единение религии и этики. Идеализацией прошлого – времени, когда людьми правили боги – проводилась аналогия канон праведной жизни на Земле и блаженной жизни в ином мире.

В уникальном, неповторимом типе китайской культуры разработана целая система ценностных ориентаций для субъектов социально-культурной деятельности, которые руководствуются в основном этическими категориями: добро, справедливость и т. п. Приоритет отдавался коллективному, автономия личности была достаточно слаба. До настоящего времени не утратил своей значимости такой вид социально-культурной деятельности, как церемонии. Через церемонии сохраняется культ предков, семьи, клана, утверждается статус правителя (руководителя), подданическая или партисипаторно-подданическая культура участия, демонстрируется способность к адаптации нового без разрушения прежних структур и связей. В китайских школах формируются созерцательное отношение к миру, такие качества личности, как уравновешенность, осмотрительность, жизнь в гармонии с внешним миром, природой. Поэтому рекреационно-оздоровительная функция социально-культурной деятельности предполагает единство физического и нравственного совершенствования, что проявляется, например, в восточных единоборствах. Традиционная консервативность сознания даже в современной науке сочетается с идеей единства науки и духовно-нравственных ценностей. Таким образом, объекты рефлексивного осмысления носят опытный и чувственный характер, формируются стихийно, под воздействием преходящих проблем, предположения касаются непосредственно наблюдаемых явлений, носят описательный характер. Бесспорно, накапливаются отдельные рецепты методов управления, высказанные мнения опираются на авторитет религии или предков. Обыденный, естественный язык, освещающий опыт, не позволяет систематизировать или выявить логику данного опыта.

За создание сознательной рефлексии социально-культурной деятельности мы должны благодарить античных теоретиков. Впервые проблема рефлексии возникла у Сократа, согласно которому предметом знания может быть лишь то, что освоено; самопознание человеческой души объявлялось важнейшей задачей. Антропологический поворот вызвал к жизни истоки культурной антропологии. Для Сократа первостепенными стали проблемы духовного развития, формирование такой добродетели, как мудрость, культура мышления. Его ученик Платон раскрывает важность самопознания в связи с такой добродетелью, как благоразумие. В идеальном государстве приобщение к культурным ценностям, по замыслу мыслителя, осуществляется в связи с социальным статусом. Аристотель представляет рефлексия как атрибут божественного разума. Разветвленный категориальный каркас, отражающий процесс социализации и инкультурации, не оставляет сомнения в зарождении теоретического уровня рефлексии и методологии социально-культурной деятельности. Цицерону мы обязаны определением культуры как образования умственного и нравственного, его представления о культуре как второй природе, определяющей сущность человека, актуальны до сих пор.

Самое же главное – рефлексия поднимается еще на один уровень – к предельным основаниям социально-культурной деятельности. Активно происходит поиск мировоззренческих оснований научного управления, осмысливается статус теоретических объектов, начинается классификация знания, по-новому понимаются ценности и нравственные основы аккультурации. При доминировании рационализма выделяются особые методологические и мировоззренческие стандарты социально-культурной деятельности. Первый из них опирается на постулаты Протагора. Протагор формулирует аксиологическое поле социокультурных трансформаций, объявляя главной ценностью человека как меру всех вещей.

Антропоцентризм в таком его понимании некоторым образом противопоставляет природную естествоповелительность и *Homo culturalis*. Социально-культурная деятельность организуется согласно волеизъявлению субъекта, который способен превратить «кажущееся и действительное зло... в кажущееся и действительное добро». Диктуемые природой образцы деятельности в социальной культуре для софистов не существуют, шкала ценностей произвольна. Фразимах называет справедливым полезное сильнейшему, власти. Законы, по которым развивается вторая природа – культура – могут быть «насильственными» и направляться против природы. Практика социокультурного воздействия поэтому требует применения особых технологий. Софисты не только мастера умозрительных конструкций, но и первооткрыватели манипулирования мнением, сознанием.

Социально-культурная деятельность подчиняется политике – искусству управления государством, он «сплетает воедино» все направления социально-культурного воздействия. Не случайно воспитание человека – прежде всего воспитание гражданина, «политического животного». Поскольку в социально-культурной деятельности теперь субъект воздействия и объект статусно разделены, то от субъекта требуются обладание всесторонними знаниями и умение применять их в практике, вести, а от объекта – быть ведомым.

Искусство платоновского софократа заключается в способности проецировать на социальную жизнь мир трансцендентальных эйдосов и субъективных умений. Аристотель стремится – и в этом специфика иного стандарта социально-культурной деятельности – синтезировать научно-теоретические и нравственные её начала. Вся деятельность должна быть направлена к благу, выраженному в справедливости. В качестве главной ценностной установки выступает «свободная добродетель», которая охватывает «всю область биологического, психического и душевного бытия абстрактного индивида, культивирования в нем способностей к духовной свободе»².

² Пискорская С. Ю. Стиль научного познания и его стандарты. Красноярск: СибГАУ. 2007. С. 72.

Философская антропология античных мыслителей охватывает бытие человека во всей его полноте, в единстве духовного и телесного. Расцвет культуры в классический период ознаменовал собой такой этап социально-культурной деятельности, при котором воспитанию полноценного гражданина придавалось особое значение. Мы употребили понятие полноценности для акцентирования на всесторонности, гармоничности развития личности жителя полиса, развития, которое мыслилось как непрерывное на протяжении всей жизни. Сократ и софисты вносят значительный вклад в осмысление социальной и культурной адаптации. Майевтика Сократа, парадоксы и софизмы, а затем и формальная логика Аристотеля открывают новые направления воспитания и обучения. Культура античности мыслится как средство самореализации личности, активной творческой деятельности по развитию духовных сил и способностей. Социально-культурная деятельность была синкретичной; здесь синтезировались знания, умения, навыки, позволяющие активно функционировать в социокультурной сфере в целом, а именно в области политики, экономики, здравоохранения, образования и т. д.

Особое внимание к олимпийским играм как виду рекреационно-оздоровительной социально-культурной деятельности остается до сих пор.

Сферы реализации социально-культурной деятельности многочисленны, и в каждой их них – продуманные аксиологические требования. Начиная с микенской культуры осознается влияние архитектуры на характер социальных связей. Дворец представляет собой комплекс, где производится учет и регулирование ремесел, рабочей силы, экономических потоков, а хозяйственная жизнь (потребление и распределение сырья, например) документировалась, что свидетельствует о зарождении социально-экономической культуры. Город-крепость монополизировала и идеологическую функцию. Проводя религиозные обряды, царь-жрец сохраняет «священный порядок» в своем социокультурном локусе. Этические ценности – военная доблесть (арете), храбрость, воинственность, честь (тима) приобретают не только духовный, но и материальный смысл. Почет, уважение, высокий социальный статус предопределяют материальные выгоды. В архаическом обществе Гесиод создает унифицированную картину космоса, полиса и человека. Центральной задачей социальной ориентации и, следовательно, социально-культурной деятельности становится такое качество, как доблесть. Почет – плод добродетели, а провозглашение труда обязанностью утверждает культуротворческую роль трудовой деятельности. Культура – вторая природа – создается трудом, а лень и праздность вызывают негодование богов. Социальному сплочению и социализации подчинен досуг. Античный театр не просто популярен, его посещение становится свидетельством достижения статуса, социально-культурной реабилитации и поддержки, каналом межкультурного сотрудничества.

Направления социально-культурной деятельности разветвляются в соответствии с дионисийским и аполлонийским началами в античной культуре (терминология Ф. Ницше). Мир Диониса – стихийный, неуправляемый мир эмоций, где господствуют звук, музыка. Через неё передается иллюзорность действительности. Аполлонийская культура – мир гармонии, красоты, умеренности, он связан с образами изобразительного, пластического искусства. Дополняя друг друга, дионисийское и аполлонийское начала соединяются и растворяются друг в друге, из духа музыки рождается трагедия, в мир хаоса привносится гармония. На последующих этапах развития культуры эти традиционные начала наполняются новым содержанием, создавая инновационные формы социально-культурной деятельности.

Культура, к которой должен адаптироваться в процессе социально-культурной деятельности человек, «есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом культуры»³. Смысл социально-куль-

³ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992. С. 429.

турной деятельности в самом общем виде заключается в трансляции социокода, под которым понимается «сложный, развивающийся массив регулятивов человеческой деятельности», основания, которыми «выступают фундаментальные жизненные смыслы и ценности»⁴. Именно ценности «обосновывают нормы и ожидания, стандарты, реализующиеся в ходе взаимодействия между людьми»⁵. Правомерно добавить, что зависимость здесь двоякая: перенимая в других типах культуры виды, формы, методы социально-культурной деятельности, мы переносим и ценностные ориентации, кроме того, перенимая ценностные ориентации, мы трансформируем содержание, виды и формы социально-культурной деятельности.

До сих пор неосмысленными являются традиции религиозного воспитания и обучения как истока современной социально-культурной деятельности, проводимой религиозными организациями. Тем не менее, всплеск интереса к религиозным ценностям привел к тому, что в социальной работе и при проведении массовых мероприятий, праздников используются религиозные «нотки». Эта традиция идет из Средневековья, где всей социально-культурной деятельности придавался сакральный смысл, вся она проходила под знаком теоцентризма, а главная её ценность – христианская добродетель. Рефлексия социально-культурной деятельности в данном случае – соотнесение её с высшим трансцендентальным смыслом. Современное спонсорство, благотворительность, патронаж, фандрайзинг часто имеют имманентный религиозный смысл. Религиозный человек выступает как каноническая личность, подчиняющая личное надындивидуальному, освящаемому религиозным сознанием. Основным и самым авторитетным субъектом социально-культурной деятельности для него остается церковь. Неоценимы оказываемые церковью волонтерские услуги, работа центров реабилитации алко- и наркозависимых.

Принципиально новый этап рефлексивно-методологического анализа социально-культурной деятельности связан с изменением статуса научного знания (научная революция не оставила в стороне гуманитарное знание), возведением понятия «культура» в ранг научного термина, а также восприятием проблем динамики культуры. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что в духовной культуре Просвещения пробиваются ростки формирования и организации той отрасли знания, которую впоследствии назовут социальной и культурной антропологией. Ставится практическая задача воспитания человека как творца, активно преобразующего жизнь, атомарного индивида, а по большому счету, социально-антропологической целостности. Начинаются поиски сочетания гуманизма, религиозных принципов и прагматизма. Правда, известный механицизм и редуцирование физической науки на область социальных отношений не позволили во всей многомерности осветить отношения «природа – общество – культура – человек». Размышления о природе человека, о противоречивом единстве природы и культуры и противопоставление последних заложили краеугольные камни единства эмпирического и теоретического. И тот факт, что современная социально-культурная антропология системно изучает социальные, символические и материальные аспекты жизнедеятельности человека, заставляет еще раз переосмыслить заслуги Ж. Ж. Руссо, Т. Гоббса, Ш. Монтескье, И. Канта и их последователей. Для теории просветителей характерна абсолютизация значения образования. Д. Локк, отрицая наличие врожденных идей, высказывает плодотворные мысли о воспитании человеческой личности и значении социальной среды в этом процессе. Единодушное мнение о том, что человека формирует опыт, подвело к идеям энциклопедистов. Кодексом французского Просвещения стала тридцати-пятитомная «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», содержащая не просто свод научных знаний, но и практические рекомендации по социальной культуре. Иной вопрос – кто был читателем Энциклопедии?

⁴ Степин В. С. Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 6.

⁵ Смелзер Н. Социология. Москва: Феникс, 1994. С. 67.

Стремительные преобразования коснулись не только промышленности, но и – как следствие, – социальной структуры и культуры в целом. Как должны протекать социализация и инкультурация? Каково содержание этих процессов? Ответы напрямую связаны со смысловыми изменениями в социально-культурной деятельности. Внедрение технических достижений сопровождается изменением технологий, но для нас главным представляется появление технологий управления, затронувшее и сферу социально-культурной деятельности. Еще Макиавелли размышляет над культурогенными механизмами «обуздания» народных страстей и качествами лидера. Ж. Ж. Руссо выражает свои педагогические взгляды в романе-трактате «Эмиль, или о воспитании». Развращенности цивилизованных нравов наций противопоставляют чистоту патриархальных обществ с их аксиологическими постулатами. В романах формируется образ новой личности, которая способна адаптироваться в любых условиях – начиная от европейской цивилизации до жизни на необитаемом острове (Робинзон Крузо), или в фантастической стране лилипутов и великанов. Ядром социально-культурной деятельности становится деятельность образовательная и воспитательная. Параллельно возникают клубы – своеобразные замкнутые социокультурные локусы, сообщества по интересам. Так невольно расширяются рамки социально-культурной деятельности, в ней образуются новые направления, выходящие за пределы досуга, статусных рамок, завоевывает симпатии космополитизм. В целом, с одной стороны, интересы формирования нации требуют осуществления социально-культурной деятельности в масштабах страны, но с другой – социально-культурная деятельность локализуется на отдельном предприятии, некоторым образом «дробится», что не позволяет говорить о едином «поле» социокультурного воздействия и единой системы ценностей. Что касается теоретического осмысления социально-культурной деятельности, то здесь фиксируется невиданное до сего времени предметно-проблемное поле.

Научный прогресс не оставил без изменения формы, виды и сам смысл социально-культурной деятельности. Возникают разнообразные технологии социально-культурной деятельности, которые сами превращаются в неоспоримую ценность. В целом же аксиологическим стандартом социально-культурной деятельности в Европейской культуре остается антропологизм: на первый план в воспитании выдвигается формирование индивидуальности, автономности личности, социально-культурная деятельность должна, прежде всего, обеспечить комфортность индивидуального бытия, свободу волеизъявления, право на все. Социальный стандарт «война всех против всех», обоснованный Т. Гоббсом, потребовал больше внимания уделить функции нормативно-правового обеспечения и защиты конституционных свобод личности, а также психологическим методам работы с персоналом.

Рефлексивно-методологический анализ социально-культурной деятельности в российской науке основан на ином стандарте теоретизирования. В нем присутствует и даже преобладает поиск мировоззренческих оснований теории социокультурного преобразования, поиск ценностей социально-культурной деятельности. Н. Я. Данилевский не случайно писал о таком субстрате социальной системы, как «духовная природа народов», «высшее нравственное начало». В духовной культуре России, по его мнению, есть «крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолоть, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет в себе ассимилировать, претворить в свою плоть и кровь, которое имеет и силу, и притязание жить своею независимую, самобытною жизнью»⁶

⁶ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Славянский культурно-исторический тип // Антология культурологической мысли. М., 1996. С. 102.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.